

ПРОБЛЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ ГЕГЕЛЯ

А.С. Калугин, Г.Л. Терехова

*Кафедра «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ»;
hist@nnn.tstu.ru*

Представлена членом редколлегии профессором Н.Ц. Гапановой

Ключевые слова и фразы: немецкая философия; объективный дух; отчуждение; рационализм; русская религиозная философия; синтез антропологии и онтологии; христианство.

Аннотация: Рассмотрена проблема преодоления отчуждения в философии Гегеля и в русской религиозной философии.

Одной из самых актуальных проблем современной социальной действительности является проблема отчуждения. Тема эта имеет множество аспектов, рассматривается она и в философской и в психологической литературе, часто ее называют бедой нашей цивилизации. Каждый человек в своей жизни задумывался хоть иногда над тем, почему в мире разумных людей существует несправедливость, не прекращаются войны, приносящие страдания огромному количеству людей. Философия и психология бьется над поиском причин разобщенности общества, духовной деградации отдельных слоев населения. С тех пор как человечество вступило в эпоху информационных технологий, появились и новые формы отчуждения. Сегодня налицо отчуждение в образовании, предпринимательстве, в отдельных течениях искусства, науки. В современной философской антропологии мы вернулись к таким понятиям, как отчужденность, зависимость, одиночество, рабство.

Каковы же философские истоки рассмотрения проблемы отчуждения? Отношение к ней менялось на протяжении столетий в силу социально-экономических условий, мировоззренческих позиций, традиционного уклада жизни, архетипов. Упоминалась эта проблема уже в философии Нового времени и Просвещения. Для философов этого времени отчуждение не носило негативного характера и рассматривалось, в основном, в социальном аспекте. Например, П. Гассенди, Д. Локк, Т. Гоббс, Б. Спиноза считали, что отчуждение прав человека является добровольным; оно полезно и необходимо для создания «нового» государства. По мнению Ж.Ж. Руссо, отчуждение играет ведущую роль в объяснении природы и сущности человеческого бытия, государства, общества. Продолжением этой линии были воззрения Г. Мабли, М. Робеспьера и Г. Форстера, для которых отчуждение стало одной из форм распространения принципа социальной справедливости.

Немецкая классическая философия подошла к этой проблеме со стороны разных аспектов, часто в их синтезе. Ее представителями были разработаны онтологический, гносеологический и антропологический подходы к проблеме отчуж-

дения. Разработка проблемы отчуждения в системах Ф. Шеллинга, И. Фихте и Г. Гегеля велась с позиции философско-идеалистической, также был применен метод диалектики. На идеалистической почве гегелевского идеализма вырос антропологический материалистический подход к проблеме отчуждения Л. Фейербаха. Для последнего проблема отчуждения связана с критикой религии.

Более серьезное развитие темы отчуждения появилось в одной из работ молодого Шеллинга, но обозначена была как «обусловливание». Для Шеллинга обусловливание означает действие, посредством которого нечто превращается в вещь. Безусловное же для Шеллинга есть то, что в принципе не может быть превращено в вещь. Шеллинг создает между практикой и предметом непреодолимую пропасть, и именно в силу этого поставленная Шеллингом проблема становится для него самого неразрешимой. Должного развития тема отчуждения ни у Фихте, ни у Шеллинга не получает, поэтому проблема эта не оказывает решающего влияния на постановку основных тем их философских систем. Система понятий, развитая Гегелем в «Феноменологии», вследствие вышеуказанной причины, является достаточно оригинальной, несмотря на некоторое развитие проблемы отчуждения у его предшественников.

Изучая проблему отчуждения в современном мире, исследователи и сегодня не могут обойти стороной те выводы, которые прозвучали в трудах немецких философов. Они всегда актуальны, вызывают интерес, споры. Интерпретация идей немецкой философии в истории человеческой мысли неоднозначна, каждый исследователь пытается ощутить, представить, пойти дорогой мысли того или иного философа. Всегда ли это удается? Ответить на этот вопрос не всегда возможно. В нашей статье мы попытаемся представить свое понимание идей значительной фигуры немецкой философии Г.В.Ф. Гегеля, в частности его теории отчуждения.

«Отчуждение», как философский термин, прозвучал впервые у Гегеля. Для него категория «отчуждение» имеет под собой историю развития абсолютно-го духа. Поэтому отчуждение является ключевым онтологическим понятием философии Гегеля.

Понятие Абсолютного духа с наибольшей полнотой представлено Гегелем во многих работах, таких как «Феноменология духа», «Лекции по истории философии», «Наука логики» и др. [3]. Часто в своих произведениях понятия «Абсолютная идея» и «Абсолютный дух» Гегель отождествляет. Но не следует забывать, что эти понятия несут неодинаковый смысл. Идея – бог в абстракции, субстанция, чистая всеобщность. Дух – та же идея, но она выражена в виде различных форм интеллектуальной деятельности людей, начиная от низших чувственных форм и кончая абсолютным знанием. Под абсолютным знанием Гегель подразумевает такую форму, когда в человеческом познании достигается адекватное выражение абсолютной идеи с помощью научных понятий, логических категорий.

Под отчуждением Гегель понимает инобытие Абсолютного духа. Отчуждение Абсолютного духа происходит в виде опредмечивания себя в окружающем мире и предстает в виде конечных, чувственных, телесных единичностей, к которым относится и человек. В конечном итоге это ведет к отчуждению от своей истинной сущности. Логика Гегеля приводит к выводу о том, что весь окружающий мир является отчужденным, так как все есть отчуждение идеи от самой себя.

По Гегелю телесные физические вещи ничтожны, несмотря на то что в их основе лежит всеобщее, мысль. Индивидуальные человеческие духи есть нечто большее, чем чисто телесные физические вещи. Они в процессе познания идеи образуют то, что Гегель называет Абсолютным духом. Поэтому роль человека особо отмечена в онтологии Гегеля. Бог создает природу с той целью, чтобы из природы возник человек и вместе с ним человеческий дух, познание, абсолютное знание. Сознание каждого человека является частицей мирового духа. По мнению

Гегеля, в человеке абстрактный и безличный мировой дух приобретает волю, личность, характер, индивидуальность. Философ не объясняет, каким образом безличное начало, коим является мировой дух, становится личностью со своими качествами воли, характера. Человек для него становится конечным духом мирового духа. Через человека мировой дух проявляет себя в виде слов, речи, языка, жестов, действует через него целенаправленно и закономерно, что определяет и ход истории. Познание мирового духа происходит через познавательную деятельность человека и творит он в виде результатов материальной и духовной культуры, созданной человеком.

Необходимо отметить, что немецкий мыслитель чувствовал, что состояние существования – это состояние отчуждения. В своих ранних произведениях он описывал жизненные процессы, которым было присуще изначальное единство, нарушенное из-за расщепления на объектность и субъектность и из-за замены любви законом. По-видимому, рассуждает Гегель, человек отчужден от основания своего бытия, от других сущих и от самого себя. Переход от сущности к существованию имеет своим результатом личностную вину и универсальную трагедию.

По-видимому, именно это понятие отчуждения было использовано против Гегеля некоторыми его учениками (особенно Марксом). Ученики отвергли тот тезис Гегеля, согласно которому отчуждение преодолено примирением в истории. Для них само существование – это отчуждение без примирения.

Гегель стремится найти средства для преодоления этого отчуждения. Для него преодоление отчужденного состояния происходит в сфере познания, которое, в свою очередь, активно и практично. Гносеология Гегеля строится таким образом, что в ней познающий разум телесные вещи превращает во всеобщие, раскрывая идеальные сущности вещей. Человек, по Гегелю, выступает как исполнитель устремлений Бога, абсолютной идеи, поэтому он способен преодолеть конечное, чувственное, отчужденное от Бога, или идеи, состояние мира. Тем самым, он присваивает конечное, предметное, вещное духу. Этот процесс устранения отчужденного состояния мира возвращает человека к Богу.

Не надо забывать, что Абсолютный дух Гегеля – это совокупная духовная деятельность человечества на протяжении тысячелетий развития всемирной истории. Следствием этого положения оказалось отождествление человека и Бога, что дало впоследствии Фейербаху создать свою религию человекобожия. Человек для Гегеля есть носитель божественного начала – разума. Человек есть соединение конечного и бесконечного, их диалектическое единство и противоположность. В конечных человеческих духах воплощается бесконечный дух, идея. Объясняя момент появления конечного, Гегель прибегает к этическому понятию добра, являющемуся одним из предикатов Абсолютного духа: «Абсолютное, как бы по своей доброте, отпускает от себя единичности, чтобы они наслаждались своим бытием, и это же наслаждение само затем гонит их обратно в абсолютное единство» [3].

Следует заметить, что, появившись, проблема отчуждения уже никогда не вызвала к себе равнодушия. Поэтому гегелевское творчество всегда находилось в центре внимания многих философов, писателей, культурологов, религиозных деятелей. Конечно, причины такого отношения были различны в силу различных мировоззренческих установок мыслителей. Но, фундаментальные проблемы, им поднятые, постоянно вызывают отклик и у современных мыслителей.

Многие исследователи отмечают, что специфика антропологии немецкого мыслителя в том, что к проблеме человека он подходит через фундаментальную онтологию. Интерпретируя Гегеля, А.А. Александров обращает наше внимание на отношение немецкого мыслителя к человеку, который для него бесконечно внутренне глубок и сложен, так же сложен, как сам мир, как сам абсолют. Исходя из

этой логики, человека нельзя объяснить, не объяснив самого мира и абсолюта. «В этой связи, – отмечает Александров, – антропология расширяет свои привычные пределы и простирается на все социально-историческое пространство, на весь смысловой универсум. Антропология превращается в онтологию» [1, с. 50].

Указанная специфика гегелевской методологии была замечена целым рядом зарубежных и отечественных философов. Еще Гадамер отмечал, что человек у Гегеля мыслится «через разлитую действительность духа» [2, с. 40]. Гадамеру не нравится, что для Гегеля философия должна овладеть «истиной во всем ее объеме, в масштабе ее исторического развертывания». «Действительно, со стороны Гегеля было дерзостью претендовать на то, что его философия объемлет вершинную тайну христианского учения, над которой, заостряясь, утончаясь и углубляясь, билась мысль теологов и философов в течение многих столетий, и что она собрала в форме понятия всю его истину» [2, с. 267].

Известный современный исследователь немецкого мыслителя Н.В. Мотрошилова указывает, напротив, включенность антропологической проблемы во всю гегелевскую систему: «У Гегеля все антропологические проблемы утрачивают самостоятельность, так как включаются в контекст всей системы» [8, с. 23]. Но ведь без фундаментальной онтологии антропологическая проблема и не может существовать. Скорей, это один из сильных моментов системы Гегеля.

Философия человека Гегеля неразрывно связана с такими темами, как свобода, сознание, социальные отношения, природа, история, отчуждение, религия и т.д. Вне их философия человека не может состояться так же, как и остальные темы органически связаны в трудах немецкого мыслителя друг с другом.

Представитель русского зарубежья Н.О. Лосский, анализируя подходы русских мыслителей к немецкой классической философии, отмечает, что «наиболее правильное истолкование гегелевской системы дано в книге И.А. Ильина «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека», в которой Ильин доказал ложность широко распространенного представления о философии Гегеля как о системе абстрактного панлогизма» [7, с. 183]. До сих пор исследователи Гегеля обращаются к этой работе Ильина. Многие ученые полагали, что интерес Гегеля к человековедению, как и вся его философия в целом, вырос из религиозных исканий мыслителя. Подобная точка зрения принадлежит Дильтею; в русской философии данной позиции придерживался уже упоминавшийся И.А. Ильин, высказывавший, в частности, идею о том, что гегелевская философия является синтезом двух начал: греческой мысли и христианской любви [6, с. 475].

Антропология Гегеля в конечном итоге сводится к тому, что человек, имея такую сущность, как дух, становится родственным Богу. Ведь Бог суть дух и человек суть дух, поэтому человек родственен божеству. Эта точка зрения не изменилась у Гегеля в течение всей жизни и стала определяющей чертой всей антропологии мыслителя, что, собственно, противоречит христианскому учению о Боге и человеке. В Библии есть прямое указание на сотворение человека Богом по образу и по подобию своему. Тогда как Единородным Его Сыном был лишь Христос. Согласно Библии, Иисус Христос был рожден перед тем, как что-либо было сотворено – задолго до того, как Бог послал Его в мир. «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя» [9, Евр. 1:1-9]. Бог дает нам знать, что между Ним и Его Сыном существуют близкие, родственные отношения Отца и Сына. Апостол Павел также называет Христа «премудростью Божьей», говоря: «...Христа, Божию силу и Божию премудрость...» [10, 1 Кор. 1:24].

Но для Гегеля совершенной формой знания Абсолюта является не религия, а философия, поэтому он рассматривает все христианские догматы рационально, в чисто философских понятиях. Это приводит к тому, что знание о Боге лишается сокровенного смысла. Бог открывается людям только Ему известным способом

через пророков, которых Он избрал Себе. Рациональное же познание лишает христианские догматы религиозно-таинственного содержания. Догмат Троицы Гегель истолковывал как символическое выражение диалектического развития Абсолютной идеи по принципу триады. Естественным следствием рационализма Гегеля является упразднение религии и провозглашение философии совершенной формы познания Абсолюта.

Грузинский философ Горозия обращает внимание на отвлеченный характер системы Гегеля, но признает это за достоинство, отмечая, что «блестящие рассуждения Гегеля, посвященные вскрытию проблемы отчуждения, полностью проникнуты спекулятивным метафизическим характером; даже его гениальные замечания о труде не лишены этого налета абстрактной спекулятивности» [4, с. 106].

В гегелевской системе отчуждение происходит на всех стадиях движения мирового духа. Гегель сводит это движение к трем этапам: идея и природа, природа и субъективный дух (человек), человек и «просвещенное государство». Венцом государства становится философия, благодаря чему самоотчуждение прекращается, так как в философии Гегеля процесс отчуждения находит свое завершение и конец.

Для великого немецкого идеалиста, как мы уже говорили, сущностью человека является самосознание. И величайшим несчастьем для сознания человека оказывается отчуждение сущности в предметность, которая не обладает этим самосознанием. Решение проблемы преодоления отчуждения Гегель находит в снятии власти предметности над самосознанием. Теоретически это возможно. Но если мы проанализируем исторические события, произошедшие после жизни Гегеля, мы можем убедиться в обратном процессе. Проблема отчуждения стала глубже, она затронула большинство сфер социальной жизни человека и, в конечном итоге, отразилась на индивидуальной жизни многих людей.

Можно задать себе вопрос: почему Гегель, исследуя вопросы религиозного характера, не обращается к тем ответам, которые даны в Священном Писании? Конечно, это объясняется, главным образом, незнанием истинной цели прихода Христа в мир. В работе «Дух христианства и его судьба» Гегель размышлял об отношении религии к социальным противоречиям. По его мнению, христианский принцип любви не стал средством для преодоления противоречий, потому что Евангельская идея всеобщей любви замкнулась внутри религиозных общин. Идея христианской любви оказалась нереализованной в жизни, она нашла свое место только в сознании, но не в жизни. Не будем спорить с Гегелем, только укажем на то, что реальная историческая жизнь христиан насчитывает огромное число подвижников, посвятивших свою жизнь Богу и людям. Гегель же воспитывался в протестантской семье, а протестантизм не сохранил истину христианства в первоизданном виде, отказавшись от большинства таинств Церкви, без которых Ее просто нет. Христианство в его неповрежденном виде было ему незнакомо, а те социальные реалии, которые делили протестантизм на большое количество течений и направлений, каждое из которых утверждало, что именно оно является настоящей Церковью Иисуса Христа, могли привести немецкого философа к подобному восприятию религии и, как следствие, к рационализации христианских догматов.

Размышляя о том, что религия не решает социальных противоречий, Гегель пришел к выводу о необходимости создания синтеза мышления и бытия. В работе «Фрагмент системы» он заявляет, что религия возвышает человека от конечной жизни к бесконечной, но познание бесконечности во всем конечном есть исключительная прерогатива философского мышления. Бога философ рассматривает как Абсолютную идею, дух, единство понятия и бытия. Продолжая эту мысль, Гегель указывает: «Это единство понятия и бытия и составляет понятие Бога. Это,

разумеется, еще формальное определение Бога, которое на деле содержит лишь природу самого понятия» [3, с. 174]. Сама живая природа, размышляет мыслитель, еще не может нам дать понятие об истинном определении идеи Бога: «Бог есть нечто большее, чем живое, он есть Дух» [3, с. 173].

Известный исследователь гегелевской философии И.А. Ильин в своем труде «Аксиомы религиозного опыта» пишет о человеке так: «Но на самом деле земная жизнь есть лишь подготовка к новому пути и к истинной свободе, и то, что предстоит человеку посмертно, есть главная и существеннейшая часть его бытия. Земная подготовка состоит не только в очищении души от слепоты и греха, но и в созерцании своей малости и скудости. Созерцая свою скудость и малость, человек возрастает к созерцанию величия и обилия Божия». «Человек, ищущий совершенства, становится носителем и органом Царства Божия на земле; он уже достигает еще не достигнутого и готовит себя к его полному достижению в Божиих светлых «пространствах»» [5, с. 568].

Именно в этом смысл Христовых заповедей. Именно этим знанием дается человеку сила спокойно и радостно нести через жизнь основную трагедию религиозного опыта, ибо, вот он уже не испытывает эту «трагедию», как обреченность и муку, но как некое горное восхождение, в котором каждый шаг приближает, каждый вздох возносит, каждый взгляд открывает новую красоту и новый обетованный свет», – продолжает русский философ [5, с. 569].

Путь многих русских мыслителей, таких как П. Флоренский, С. Булгаков, И. Ильин и многих других, это путь постижения истины – путь не только рационализма, но и молитвы, созерцания, обращения к Богу. Это путь бесконечного совершенствования, покаяния, очищения, а, следовательно, постоянной духовной работы, борьбы. Поэтому ту трагедию человечества, которую Гегель называет отчуждением, невозможно снять одним актом освобождения от власти вещей. Тем не менее, причиной нашего возвращения к Гегелю является тот факт, что эта проблема впервые была серьезно поставлена именно в его трудах и нашла дальнейшее продолжение в истории философской мысли.

Список литературы

1. Александров, А.А. Проблема человека в философии Гегеля / А.А. Александров // Изв. Урал. гос. ун-та. – 2005. – № 34. – С. 49–55.
2. Гадамер, Г.-Г. Актуальность прекрасного / Г.-Г. Гадамер; пер. с нем. М.П. Стафеевой. – М. : Искусство, 1991. – 367 с.
3. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. В 3-х т. Т. 1. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1970. – 452 с.
4. Горозия, В.Е. Проблема отчуждения человека в учении Карла Маркса / В.Е. Горозия // Человек. Государство. Глобализация : сб. филос. ст. / под ред. В.В. Парцвания. – СПб. ; Тбилиси, 2005. – Вып. 3. – С. 98–118.
5. Ильин, И.А. Аксиомы религиозного опыта / И.А. Ильин. – Минск : Изд-во Белорус. экзархата, 2006. – 591 с.
6. Ильин, И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности бога и человека / И.А. Ильин. – СПб. : Наука, 1994. – 541 с.
7. Лосский, Н.О. История русской философии / Н.О. Лосский. – М : Сов. писатель, 1991. – 480 с.
8. Мотрошилова, Н.В. Социально-исторические корни немецкой классической философии / Н.В. Мотрошилова. – М. : Наука, 1990. – 205 с.

9. Послание к евреям святого апостола Павла // Новый завет. – М. : Даниловский благовестник, 2007. – С. 1035–1081.

10. Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла // Новый завет. – М. : Даниловский благовестник, 2007. – С. 808–869.

The Problem of Alienation in Hegel's Philosophy

A.S. Kalugin, G.L. Terekhova

Department "History and Philosophy", TSTU; hist@nnn.tstu.ru

Key words and phrases: alienation; Christianity; German philosophy; objective spirit; rationalism; Russian religious philosophy; Schelling; synthesis of anthropology and ontology.

Abstract: The article focuses on the problem of alienation in Hegel's philosophy and its relevance. The problem of overcoming the alienation in Hegel's philosophy and in Russian religious philosophy has been explored.

Problem der Entfremdung in der Philosophie von Hegel

Zusammenfassung: Es wird im Artikel die Aufmerksamkeit auf das Problem der Entfremdung in der Philosophie von Hegel und auf seine Aktualität geachtet. Es ist das Problem der Überwindung der Entfremdung in der Philosophie von Hegel und in der russischen religiösen Philosophie betrachtet.

Le problème de l'aliénation dans la philosophie de Hegel

Résumé: L'article prête attention au problème de l'aliénation dans la philosophie de Hegel, à son actualité. Est examiné le problème de l'élimination de l'aliénation dans la philosophie de Hegel dans la philosophie religieuse russe.

Авторы: *Калугин Алексей Сергеевич* – аспирант кафедры «История и философия»; *Терехова Грета Леоновна* – кандидат философских наук, доцент кафедры «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ».

Рецензент: *Юдин Александр Ильич* – доктор философских наук, профессор кафедры «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ».
